

ИЗГОИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Author: [Musa Alibekov](#)

Фактическая изоляция и суровые экономические условия заставляют многих ингушей заниматься торговлей наркотиками и другой преступной деятельностью.

Для многих северокавказцев, проживающих сегодня в сопредельных с Республикой Ингушетия национальных образованиях, эта республика мало чем отличается от мятежной Чечни. И не только потому, что населяющий ее народ – такие же вайнахи, как и чеченцы, – с единой культурой, обычаями и языком.

Дело в том, что ежедневно с телеэкранов и со страниц газет на нас обрушиваются потоки информации, представляющие все происходящее в этой республике как сплошной негатив. А ведь на сегодняшний день СМИ являются едва ли не единственным источником новостей о жизни Ингушетии и ингушей. Что же слышим и видим мы, включая наши телевизоры, об этом народе и его лидерах начиная с 1994 года?

1994 год: «Колонна федеральных войск, следующая по направлению Моздок-Грозный была обстреляна на территории Республики Ингушетия в районе населенного пункта Гази-Юрт. Сожжено шесть бронемашин...» 1995 год : «На стороне незаконных бандформирований в Чечне действуют отряды ингушских добровольцев являющихся гражданами РФ ...»

Не хочется продолжать список цитат. Напомним лишь , что так или иначе на ингушей были свалены и убийство Виктора Поляничко, и захваты заложников и другие злодеяния, которые стали обыденным явлением в этой части Кавказа . Начало такой тенденции положили события октября 1992 года, получившие название осетино-ингушского конфликта.

Мы не собираемся пускаться в исторические экскурсы и определять долю вины участвовавших в этом конфликте сторон. Цель нашего материала состоит в другом – в изучении доминирующих в нашем обществе взглядов и стереотипов, а иногда простых ассоциаций, которые появляются у жителей КБР при упоминании слов «ингуши» и «Ингушетия». Уяснив для себя эти взгляды, мы решили сравнить их с действительностью, для чего и совершили поездку в Ингушетию. Там, в беседах с простыми людьми мы натолкнулись на такие же стереотипы и ассоциации и поняли – правда лежит где-то посередине. Впрочем, увидеть ее мы предоставляем читателю.

Рассказывает 30-летний житель г. Терек (КБР) Аслан:

«Что я знаю об ингушах? Работать они не любят: В старые времена, еще при СССР их очень много было в Казахстане. Нет, не тех, кто не приехал из ссылки. Эти были другие – шабашники. Но сами они ничего не делали. Приезжали целым табором в какой-нибудь отдаленный район, заключали с директором совхоза или колхоза договор на постройку ферм, овощехранилищ или других сооружений и наняв за бутылку «шмурдяка» так называемых «бичей» приступали к работе.

Посредством такой «экономии фонда заработной платы» они быстро обогащались. Легкие деньги давали возможность «поднять» какое-нибудь прибыльное «дело» и пошло-поехало. Многие так и не вернулись. Им лучше в Азии чем дома.

Насчет «дел», о которых я сказал, то они могли быть разными – от той же «шабашки» с использованием полурабского труда «бичей» до подпольных цехов и торговли наркотиками. Нарколияния Азия-Кавказ была налажена еще в 70-е годы и контролировали ее именно ингуши и чеченцы. Позже они добрались и до золотых приисков на Колыме.

Сегодня большую часть «левого» золота контролируют семьи из с. Сурхахи Республики Ингушетия. В общем вайнахская поговорка «нет стыдных способов зарабатывать деньги, стыдно их не иметь» работает здесь на все 100%. Такие уж они и никто их не смог переделать – ни царь, ни Сталин и не ссылка. Я их не люблю. Сегодня практически всю наркоту в Кабарду завозят именно они. Все через Терек и Нижний Курп идет и никакие менты и блокпосты этого не остановят. Все они в доле. Поезжайте в Назрань и посмотрите, какие там дома строятся. Не дома – дворцы. На какие деньги? А ведь Ингушетия на первом месте по безработице и на последнем по уровню жизни и зарплате, по крайней мере по Югу России».

Из разговора с 46-летним Саидом, жителем г. Назрань:

«Все сейчас говорят : «Ингуши бандиты, похитители людей, наркотиками торгуют...» Да, торгуют. А что прикажешь делать? Работы нормальной нет. Вообще нет никакой работы. Все «блатные» и их родственники в правительстве, на теплых местах. Другие, кто легок на подъем, или в Москве делами занимаются, или кто - где.

Здесь за 300-400 р. в месяц ни один мужчина пахать не будет, а семьи у нас большие, сами видели. Вот и приходится наркоту возить или еще чем-нибудь нехорошим заниматься. С голоду подышать никто не хочет. Несколько лет назад мы было обрадовались, когда объявили нас оффшорной зоной. Думали иностранцы приедут, производство наладят, у людей работа хорошая будет. Какой там! Все эти оффшоры ушли, как вода в песок. Ничего не построили, кроме Магаса и еще пары школ для отвода глаз. Там «наверху» все поделили, с Москвой поделились и все хорошо. Сейчас нефть качают. В общем нормально устроились. А нам что делать? Может быть я не прав, так вы скажите!»

Владик, 36 лет. Житель г. Нальчика (КБР):

« Я наркотиками давно начал баловаться, лет десять назад. Все кто со мной начинал уже на том свете. Тогда и столкнулся впервые с ингушами. Мы с другом, царство ему небесное, в Назрань частенько ездили. А че? Два часа на автобусе и ты в Колумбии. Ха-ха... у Пабло Эскобаре.

Мы постоянно у одного и того же отоваривались. Алик его звали. Так вот. Приедем, он нас в свои хоромы заводит и просит подождать. Через несколько минут приносит килограмма три опия, причем разного сорта. Разложит перед нами и говорит: «Выбирайте». Это в том смысле, что можете попробовать. Мы пробуем, возьмем грамм 50 и домой.

Помню этот Алик постоянно ныл: « Денег нет, а то никогда бы эту дрянь не продавал.» Ну, эти сказки мы мимо ушей пропускали. Если бы не «отрава» он никогда так богато не жил. У него огромный кирпичный дом – комнат 6 или 7, «бэ-эм-вэ» новенькая во дворе, хозяйство, земля. В общем все, что нужно нормальному человеку. Один раз приезжаем, а Алик принес целый пакет зелья – кило на три,- и говорит: «Вот, пацаны, подешевле возьмите хотя бы килограмм. Это не мое.

Недавно родственник с Осетии приехал, беженец. Осетины все отобрали – дом, машину, еле ноги унес.» Мы спрашиваем – откуда, мол, «отрава» у беженца? А он говорит, что ему на реализацию азиатские нохчи дали и сказали : «Продашь – одну треть себе возьмешь, в долг, а когда немного обживешься еще привезем. Будешь с нами работать и деньги сможешь быстро вернуть и сам разбогатеешь».

Я уже давно не ездил туда. Из-за этой войны с осетинами там везде менты, проверки... Но думаю, что они отраву все равно возят из Азии и в Кабарду и в Осетию переправляют, по своим каналам. Что у них хорошо, так это их круговая порука. Друг друга не выдадут. А остальные для них не люди, а так, средство добывания выгоды».

Сулейман, 52 года. Беженец из с. Карца Пригородного района РСО-Алании:

«Не знаю, как – где, но в нашем селе мы хорошо жили с осетинами. Были, правда, в восьмидесятых годах столкновения, но по сравнению с октябрём 1992-го года то были «цветочки». Сейчас трудно объяснить как все началось. Осетины нас выгнали и не пускают обратно, хотя лично я и моя семья им плохого не сделали. Они твердят: «Вы все знали и поэтому в одну ночь все уехали, чтобы ваши своих же не обстреляли по ошибке!» что им скажешь?

Да, уехали почти все перед тем нападением. А как уехали и как узнали – этого никто не хочет понимать. К нам за день до этого пришел родственник дальний, пацан совсем – лет двадцать пять ему. Пришел и говорит, что надо уезжать, что ходят слухи, будто осетины собираются погром делать. Я ему говорю: «Ты что, с ума сошел? Кто меня будет громить, соседи мои, с которыми я уже тридцать лет через улицу живу?» А он говорит, что насчет соседей не знает, а знает, что погром будет точно и что милиция переодетая будет и оружием все они запаслись.

Ну мы собрались и поехали в Экажево к родственникам. Я тогда думал, что вранье это все, но береженного бог бережет. Думал через недельку вернусь. Вот и вернулся. Видите нас сколько, все в одной комнате спим, все шесть человек. Дети в школу не ходят, молодежь шляется, тоже не известно где, целыми сутками. Хотел я хоть какие-то вещи забрать из дому. Поехал в Карца. Хорошо, что не убили. Сказали: «Ты, старый дурак, забудь, что когда-то здесь жил и скажи спасибо, что так отпускаем!» Я на них смотрю и не пойму. Рожи какие-то не местные. У одного пулемет в руках огромный! Оказалось – это южные осетины, которых из Грузии выгнали, теперь в наших домах обжились. Их даже местные осетины боятся, говорят, что они все какие-то ненормальные.

А сейчас совсем плохо дело стало. Теперь ясно, назад дороги нет, а здесь – в Ингушетии пропускать не дают. Говорят мол, идите туда, откуда пришли. Ингушетия не резиновая. Одним словом, если бы не родственники мы бы давно с голоду подошли бы все».

В Назрани, в Карабулаке, в Слепцовской мы беседовали с разными людьми и их рассуждения о своей жизни были примерно одинаковыми. Хотели все одного и того же: кто – вернуться домой в Пригородный район или во Владикавказ, кто – уехать и обосноваться в более спокойном месте, где нет ни Чечни, ни беженцев, ни солдат. Говоря простым языком, люди хотят жить по человечески. Хотят просыпаться не от сирен и выстрелов, а от звона будильника. Хотят иметь нормальную работу, которая кормила бы их семьи. Хотят здоровых детей.

Все очень просто и в то же время очень сложно. Эти простые истины начинаешь видеть отчетливей, когда помотаешься по городам и селам Кавказа, столько пережившего за последние десять лет. Начинаешь понимать банальную, казалось бы, вещь – независимо от национальности все одинаковы и всем нужен мир и спокойствие. Когда же они наступят?

P.S.

Побывав в различных населенных пунктах республики Ингушетия мы многое смогли увидеть своими глазами и вопреки расхожему мнению должны сказать. Большая часть населения этого субъекта РФ живет действительно очень плохо.

Повсюду группки молодых людей, которым некуда себя деть, толпы грязных ребятишек. Во дворах согбенные спины, вечно что-то стирающих или копающих женщин. На рынке – запредельные цены, особенно на продукты. Даже семечки на Назрановских базарчиках стоят в два раза больше чем в Нальчике. В Карабулаке, в Слепцовской не очень сильно поредевшие с весны палаточные городки чеченских беженцев.

И еще одно. То, что сразу начинаешь замечать – ни одной улыбки на лицах – будь то взрослый или ребенок. Люди делятся своими проблемами охотно, но в обилии слов чувствуется какая-то инертность. Как сказал один из наших собеседников – сорокалетний Асланбек – здесь устали от обещаний, надежд, комиссий и журналистов. Здесь, как и тогда, в 1992-м, надеются только на Всевышнего и на свои силы.

Муса Алибеков - политический комментатор из Нальчика.

Location: [Caucasus](#)
[Central Asia](#)
[Uzbekistan](#)
[Turkmenistan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B8%D0%B7%D0%B3%D0%BE%D0%B8-%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BA%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0>